
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГАРМОНИЗАЦИИ СОЦИУМА

Б.И. Карипбаев

Политика и право, как мораль и право, относятся к наиболее тесно связанным феноменам. Они взаимообуславливают друг друга, взаимозависят друг от друга, взаимодополняют друг друга и, наконец, между ними существуют практически неустранимые противоречия, вплоть до крайнего противопоставления и отрицания одного другим.

Длительное время право было подчиненным элементом политики. Правовые нормы и их законодательное оформление инициировались чаще всего отдельными правителями. Он же или тот, кто впоследствии замещал его, могли достаточно радикально изменять законодательство. В политическом процессе очень часто правовые нормы подвергались достаточно вольной интерпретации и очень часто их могли просто игнорировать.

Политический интерес, общесоциальные нормы были более весомыми, значимыми, чем юридические нормы. Последние никогда не могли на равных конкурировать с первыми. Они никогда не обладали той степенью культурной легитимации, какой обладали политика и общесоциальные нормы.

Однако во всех обществах, где возникали государственные институты, возникла необходимость в праве, пусть и не всегда последовательная, то есть с возникновением государства можно говорить, что такая неудобная вещь, как право, постоянно присутствует в политической жизни и ее нельзя просто отбросить, нельзя просто так от нее отказаться. В результате всегда имеет место противоречивое сосуществование права и государства. Степень этих противоречий, их конкретный характер протекания зависит от специфичных условий каждой страны, особенностей традиций социокультурной системы. Под влиянием этих особенностей право может иметь очень высокий социокультурный статус и эффективно, регулярно влиять на все сферы жизни общества, в том числе, и на политику. И, наоборот, право может иметь невысокий статус, занимать маргинальные позиции и преимущественно быть подчиненным политике.

В ситуации, когда право было фактически политическим, точнее государственным инструментом, правовые отношения носили явно асимметричный характер. Только лишь спустя тысячелетия правовой процесс стал постепенно более симметричным. Наряду с государством равноправным участником по созданию законов, учреждений, формированию правовых норм становится общество как не просто совокупность подданных, но как активные и суверенные граждане.

Символично само название одного из первых юридических документов, зафиксировавшего исторические изменения в сфере права – «Великая хартия вольностей». В результате такой правоспособности, законодательной способности между обществом и государством, гражданином и властью оказываются юридические правила, на которые у власти уже нет монополии, и которым теперь должны следовать не только простые граждане, но и сама власть. Право перестает быть только достоянием власти, только контрольно-репрессивным институтом. Только благодаря появлению другого участника, гражданского общества, право становится подлинно регулятивным институтом. Из-за потери способности безраздельно и бесконтрольно распоряжаться правом, оно становится надполитическим феноменом, который с этого момента опосредует все политические отношения, является неизбежным и легитимным ограничителем государственных действий.

Из-за лишения государства монополии возникает возможность формализации права. Это последствие особенно четко проявляется для постсоветских стран, провозгласивших в своей политике идею построения правового государства. Дело в том, что если для западноевропейских обществ формализация правовых норм протекала под знаком отказа от сословных привилегий, то для бывших советских стран на чисто юридическом уровне такой проблемы не было.

Несмотря на фактически имевший место сословный принцип советской системы, из-за особого статуса партии и номенклатуры юридически эти отношения не были закреплены. Поэтому на уровне юридических актов в постсоветский период необходимо было изменить соотношение общества, индивида и государства. Благодаря новым законодательным актам эти отношения уравнились, или, по крайней мере, возникли и оказались конституционно закрепленными соответствующими правовыми принципами. Другими словами, возникла возможность формализации права на уровне участников правового процесса.

Правовая интенция, которая направлена на уравнивание возможностей участников правовых отношений в лице граждан и государства, может быть успешно реализована при наличии множества неоднозначных условий. Эти условия представляют собой широкий спектр явлений, начиная от правовых ценностей, сознания и заканчивая чисто техническими факторами. Но на политическом уровне данной проблемы следует выделить один момент, без которого разговоры о правовом государстве в принципе невозможны, или они будут представлять из себя просто благие пожелания.

Именно в условиях политической организации, которая предполагает фактическое реально работающее разделение властей, правовой процесс, их выражение в законах становится принципом, механизмом разделения юридических коллизий всех участников правового поля, в том числе и между обще-

ством и государством, гражданином и властью. В результате разделения властей возникает реальная возможность спора с государством, так как оно уже не представляет собой монстра, который всей своей мощью призван принуждать граждан к повиновению. Внутри государства появляются противовесы, которые реально и эффективно самоограничивают государственную власть.

Как свидетельствует история, не благие намерения, а четкое оформление различных политических интересов является наиболее эффективной формой, обеспечивающей соблюдение правовых требований. Из-за несовершенства человеческой природы, неизбежных для любой власти инстинктов самоусиления, можно обеспечить соблюдение правовых норм только разделением властей.

Востребованность права в современном мире, его включенность в политический процесс обусловлена несколькими причинами. Во-первых, функциональное усложнение и неизбежная формализация институтов современного общества заставляют обращаться и к формальным процедурам их регулирования. Сложный, динамичный комплекс институтов, их возросшая формализация не могут быть управляемы только на основе личностных неформальных отношений. Такое управление и взаимосоглашение невозможно просто физически.

В условиях современности становится неизбежным обращение к более обобщенным формальным процедурам. Такая необходимость заставляет все режимы, политические системы вырабатывать определенный комплекс законов, правовых актов. Их эффективность, реальная применимость, конечно, очень сильно уменьшается. Но отказаться даже от не совсем эффективных законов, заменить их прямыми политическими воздействиями не может никто. В любом случае какой-то минимум правовых актов будет опосредовать политический процесс.

Во-вторых, право стало обязательным атрибутом современности. Оно, кроме непосредственных, явно выраженных функций, несет в себе и неявную, но вместе с тем очень значимую символическую функцию. Имидж современного государства основывается, кроме всего прочего, и на правовых атрибутах. От символических вещей, от факторов, влияющих на имидж, не может просто так отмахнуться ни отдельный индивид, ни общество в целом. Символические факторы, имидж влияют на репрезентацию индивида, группы, страны – они во многом определяют как их идентичность, так и их идентификацию другими.

В результате как утилитарно-рациональных, так и символических потребностей право стало неустранимым феноменом современной политической жизни, фактором, так или иначе опосредующим политическое взаимодействие. Из-за принципиальной неустранимости права прямая политическая акция, полностью абстрагированная от правовых норм,

может иметь место только в редких случаях. Даже массовые сталинские антиправовые репрессии были вынуждены проводить, соблюдая какие-то, пусть кастрированные, правовые нормы.

Можно сделать вывод, что опосредованность правом специфики современной политики, конечно, определяется и опосредуется массой других социальных, культурных, экономических, антропологических факторов, и она никогда не может быть чисто правовой, но и быть полностью неправовой она уже не может.

Соотношение права и политики носит неоднозначный, а скорее диалектический характер. Политика, находясь под воздействием права, сама оказывает мощное влияние на правовой процесс. Конфигурация политических институтов во многом предопределяет степень, интенсивность политических процессов, их место в жизни общества. При этом мы имеем в виду не только четко оформленные институты, которые традиционно выделяют как основные единицы политологического анализа – речь идет о таких институтах, как президентство, правительство, парламент, армия, политические партии, группы давления и т.д.

Благодаря феноменологическому направлению в современной социальной мысли в сферу научного интереса исследований вошел целый ряд феноменов и проблем, считавшихся в рамках классической науки несущественными, и не представляющими научный интерес. Это, прежде всего, нормы повседневной жизни, типизация жизненного мира. Их фундаментальное, в прямом смысле этого слова, значение в жизни общества и человека, их роль в неявных структурированных четко выраженных формально-функциональных институциях были прояснены в рамках феноменологической школы.

А. Шюц, отвечая на тезис Гуссерля о «жизненном мире» как предельном горизонте всех феноменов, как основе всех явлений общественной и индивидуальной жизни, сумел показать влияние мира повседневности на все сферы жизни человека и общества /1/. Власть «жизненного мира», мира повседневности заключается, прежде всего, в невозможности рефлексивного контроля этого мира, типизации, нормы мира повседневности, язык повседневности предстают как само собой разумеющиеся положения. Из-за своей массивности, неясности эти феномены повседневности ускользают от рефлексивного анализа. И даже если в отдельных случаях, когда имеет место проблематизация каких-то аспектов, мы рефлекслируем по этому поводу, то это рефлексия носит очень ограниченный характер и никогда не может охватить все сферы повседневности. Повседневность ускользает от критических интенций, она, кроме того неподвластна нашим рационалистическим амбициям, она всегда первична по отношению ко всем целерациональным актам и функциональным учреждениям. Из-за

своих особенностей мир повседневности влияет, как мы уже сказали, на все сферы, и в том числе на мир политики, на правовую жизнь общества. Истоки правовой и политической социализации лежат в мире повседневности. В том мире, где мы родились и провели первые, наиболее слабо поддающиеся рефлексии периоды своей жизни.

Именно в этот период общество закладывает в человеке первичные и наиболее прочные, устойчивые представления, комплексы и установки. Значение первых периодов жизни в судьбе человека, для его дальнейшей жизненной траектории сегодня признается не только ортодоксальными фрейдистами. Базовые символы и ценности – это, прежде всего, те, с которыми мы познакомимся и укоренили в себе в период детства и юности. Этот период можно определить как период наиболее диффузного, неспециализированного развития. Период, когда закладываются основы всех основных жизненных тенденций, необходимых для социального бытия человека, его способности быть адекватным к требованиям среды. Именно в этот период формируются зачатки правосознания и основы отношения к власти, первые опыты определения собственной идентичности через отношение к этим институтам общества.

Ребенок и юноша не проходят свою правовую и политическую социализацию только в академической форме, они получают первые свои опыты через неявно выраженные, но очень императивные каналы повседневной жизни. Мир повседневности может формировать или устойчивую предрасположенность к сложному толерантному поведению, или, наоборот, к поведению авторитарному, стремлению навязать точку зрения, интересы, основанные на силе.

Человек западной цивилизации при всей своей ограниченности социализируется, впитывая в себя правовые нормы, ограничения, принимая плюралистическую структуру мира. Отношения в таком мире пронизаны компромиссами и самоограничениями. Естественно, что такие социокультурные нормы и человеческие качества способствуют не радикальным, а постепенным законодательным решениям общественных проблем, законодательного оформления политики.

Таким образом, право и политика два важнейших атрибута социальной жизни, гармоничное соотношение которых – есть залог стабильности политической, правовой системы в частности и государства в целом.

1 *Щюц А.* Повседневность мышления и научная интерпретация человеческого действия// Современная зарубежная социология. – М.:НИИВО-ЮНИОН, 1992.- С.104-123

Карипбаев Б.И.

Қоғамдық үйлесімділіктің саяси-құқықтық қырлары

Бұл мақалада құқық пен саясат арақатынасына қатысты мәселелер мен аталмыш нормативті феномендердің жүзеге асыру жолдары қарастырылады. Құқық пен саясат арақатынасы өте күрделі диалектикалық сипатқа ие. Саясат құқықтың ықпалында бола отырып, құқықтық үрдіске өзі де зор ықпалын тигізеді.

Karipbaev B.I.

Political-Legal Aspects of Harmonization of Society

In given article the issues related to cooperation between legal system and politics, ways of realization of given normative phenomena are considered. Cooperation between legal system and politics is dialectical. Politics being under the influence of legal system also greatly influence the legal process.